

Когда острые зубы альфы прокусили её железу, Чжоу Чжоу почувствовала легкую боль — будто кто-то едва коснулся нервных окончаний в её мозгу. Она подсознательно прижалась ближе к альфе, а её веки задрожали от страха перед неизвестностью, быстро хлопая длинными ресницами, точно крыльями перепуганной прекрасной бабочки.

К счастью, боль прошла в одно мгновение, а следом за ней пришло нечто пугающе приятное.

Она словно погрузилась в теплый океан красного вина. Бескрайние мягкие волны обволакивали, бережно подхватывали её, и даже не умея плавать, она чувствовала себя в безопасности. Можно было расслабиться всем телом и наслаждаться этим моментом — спокойным, чудесным, казавшимся самой наградой небес.

Чжоу Чжоу блаженно закрыла глаза. Её влажные черные ресницы искрились в ослепительном белом свете, проникавшем сквозь окно, и этот блеск отражался в холодном сиянии серебряных кандалов на руках и ногах альфы.

Щелк.

Раздался сухой звук, и наручники с кандалами автоматически расстегнулись.

Сунь И вмиг пришла в себя, очнувшись от этого полунаркотического блаженства, и с неохотой отстранилась от соблазнительной железы омеги.

Ничего себе, а эта штука еще и умная.

Сунь И опустила взгляд на свои израненные запястья и щиколотки.

Значит, так. Сначала нужно позаботиться о Чжоу Чжоу, помочь ей благополучно пережить этот период течки.

Сунь И: «?..»

Хотя попадание в книгу — событие само по себе грандиозное, её сердце продолжало бешено колотиться без остановки. Сунь И заподозрила, что с сердцем у этого тела что-то не так, и при первой же возможности нужно будет сходить в здешнюю больницу на обследование.

Нельзя не признать: та дрянная альфа, которой она была, знала толк в развлечениях и оказалась куда более извращенной, чем она могла себе представить.

Прокушенная железа омеги начала заживать, и Сунь И, не задерживаясь на ней взглядом, отвела глаза.

Построив четкий план действий, Сунь И приступила к его выполнению.

Первый шаг удался: удалось помешать дрянной альфе нанести Чжоу Чжоу полную метку.

Сунь И прислонилась спиной к огромному книжному шкафу и замерла в ожидании, пока все воспоминания окончательно уложатся в памяти.

— Чжоу Чжоу, ты... ты в порядке?

Сейчас они находились в крайне двусмысленной позе. В голове Сунь И промелькнула картинка того, как перед самой меткой она сама притянула Чжоу Чжоу к себе в объятия.

Временная метка поставлена. Сунь И облизнула губы. Помимо вкуса феромонов омеги, она чувствовала и смешанный аромат: её собственное красное вино в сочетании с запахом Чжоу Чжоу порождало новый, сладкий оттенок — густой виноград, переходящий в вишню, с легким пьянящим дурманом.

Наконец, все воспоминания той дрянной альфы стали её собственными. Она невольно напряглась, ожидая подвоха, но сознание той альфы больше не подавало признаков жизни.

Неужели она её вытеснила?

Сердце на мгновение радостно подпрыгнуло.

Кажется, временная метка сработала.

Что же делать дальше?

Только что оправившаяся от одурманивающего блаженства Сунь И чувствовала себя растерянной.

Стоило ей открыть глаза, как перед ней предстала белоснежная, слегка покрасневшая кожа шеи омеги. Сунь И запоздало осознала, что они с Чжоу Чжоу прижаты друг к другу буквально грудь к спине.

Она медленно выдохнула и посмотрела на омегу, прильнувшую к ней.

Чжоу Чжоу, привалившись к её груди, склонила голову направо и не отвечала — казалось, она провалилась в забытие. Сунь И стоило лишь опустить взгляд, чтобы увидеть соблазнительную железу на затылке девушки.

Она читала произведение Эту дрянную альфу вечно бросают после того, как попользуются — единственную работу в жанре Омегаверс, — прежде чем попасть сюда. Знаний об этом мире было немного, к тому же многие моменты она пропускала, листая страницы: например, сцены, где та альфа обманом и грязными методами подчиняла себе омег. Теперь мир казался ей совершенно чужим, даже несмотря на то, что в голове обрывками начали всплывать воспоминания, принадлежавшие той дрянной альфе.

Сунь И облегченно вздохнула и наконец решилась посмотреть на омегу в своих руках.

Она чувствовала замешательство, но раз уж ей довелось пережить нечто столь мистическое, как попадание в книгу, удивляться чему-то еще не стоило.

Она попыталась протянуть руки, чтобы поднять Чжоу Чжоу, но как она, в своем обычном состоянии, могла быть так близка с девушкой?

Рука просто не поднималась.

Сунь И смотрела на свои ладони, чувствуя, что одно лишь прикосновение к Чжоу Чжоу будет выглядеть как посягательство.

И это притом, что совсем недавно они были в куда более близких отношениях.

Но то было под воздействием феромонов. Она не хотела ничего такого, это было лишь ради того, чтобы помочь Чжоу Чжоу, — так Сунь И успокаивала саму себя.

Она еще долго колебалась, оставаясь на месте.

Вдруг Чжоу Чжоу начала заваливаться набок, и Сунь И, не раздумывая, подхватила её.

Раз уж так вышло, Сунь И больше не стала медлить.

На этот раз она подняла Чжоу Чжоу на руки, будучи в полном сознании. От долгого сидения на полу ноги затекли, но она крепко держала омегу.

Какая легкая. Она что, вообще не ест? Когда эта мысль возникла в голове, Сунь И внезапно вспомнила то, о чем упоминалось в книге.

До того как объявились родные родители, Чжоу Чжоу жила очень тяжело. Она училась превосходно, и некие равнодушные люди из общества выделяли ей небольшую финансовую помощь. На еду денег хватало, вот только Чжоу Чжоу тратила всё своё время на учебу. Она хотела поступить в хороший университет, найти достойную работу, стать выдающейся и сильной, поэтому зачастую забывала поесть, питаясь в основном хлебом.

Однако... Сунь И опустила взгляд. Если не считать того, что Чжоу Чжоу была слишком худой, по её фигуре и общему состоянию никак нельзя было сказать, что она страдает от недоедания.

Если бы Чжоу Чжоу выглядела хоть немного болезненной или непривлекательной, возможно, злоумышленники не обратили бы на неё внимания. Но этот персонаж, Чжоу Чжоу, был создан так, что ей было суждено пострадать из-за своей незащитной красоты. Когда Сунь И впервые читала книгу Эту дрянную альфу вечно бросают после того, как попользуются, больше всего в сюжете её возмущала несправедливость по отношению к Чжоу Чжоу. Красота Чжоу Чжоу не только вызвала вожделение, но и стала для него оковами. Та дрянная альфа, что поставила Чжоу Чжоу Полную метку, не бросила его сразу же, как добила своего. Вместо этого она подстроила всё так, что система подачи заявлений в университеты выдала результат, согласно которому Чжоу Чжоу не приняли ни в один вуз. Используя это как предлог, она обманом заперла его в этом доме, нашептывая всякую чушь вроде: Ничего страшного, что ты не поступил, я буду любить тебя вечно.

Разве мог Чжоу Чжоу, который с детства был никому не нужен и не имел никакой поддержки, устоять перед таким напором?

Сунь И поклялась себе: теперь, когда она оказалась здесь вместо той альфы, она ни за что не поступит так же. У Чжоу Чжоу должно быть своё собственное пространство, а не жизнь птицы в клетке, которую после того, как она надоест, выбросят прочь, предварительно сломав ей крылья.

Эта комната, принадлежавшая прежней дрянной альфе, вызвала у Сунь И лишь отвращение. Она подхватила Чжоу Чжоу на руки и вышла из спальни. В её памяти уже всплыли очертания планировки дома, поэтому она направилась к винтовой лестнице и поднялась на этаж выше. Комнаты наверху пустовали — там должно быть чище, да и вероятность обнаружить какие-нибудь извращенные штучки была минимальной.

На середине лестницы Чжоу Чжоу заворочался в её объятиях. Сунь И опустила взгляд и увидела, что его красивые брови нахмурены. Она встревожилась, решив, что неумело держит его и доставляет неудобства.

Она немного изменила позу, но Чжоу Чжоу, судя по всему, легче не стало. Не зная, что ещё предпринять, Сунь И лишь ускорила шаг, поднялась наверх и вошла в ближайшую к лестнице комнату. Эта комната выглядела куда более привычно: платяной шкаф, туалетный столик, широкая двуспальная кровать, а в глубине — ванная.

Сунь И вошла в комнату. Здесь постоянно убирались, распахнутые окна впускали свежий воздух, и почти любая поверхность, до которой можно было дотянуться рукой, сияла чистотой. Сунь И откинула одеяло, бережно уложила Чжоу Чжоу на кровать и укрыла.

Чжоу Чжоу все еще хмурилась, глаза были плотно закрыты, а на лице читалась тревога.

Сунь И задумалась, и в голову пришла лишь одна догадка: Чжоу Чжоу все еще находится в

периоде течки. И хотя она уже помогла, поставив временную метку, омеге по-прежнему требовались успокоение и присутствие альфы.

Сунь И колебалась. Она боялась, что не сможет уловить грань и лишь сделает хуже, заставив омегу страдать еще больше.

К тому же она чувствовала внутренний барьер. Сунь И казалось, что феромоны сродни половым гормонам и их следует высвобождать только для постоянного партнера. Никогда прежде не состоявшая в отношениях, она считала, что вот так вот использовать феромоны на омеге, которая только что получила временную метку и пребывает в слабости — это почти как вести себя по-хамски.

Но, похоже, быть хамом ей было необходимо. Лежащая на кровати омега заволновалась еще сильнее: ее тело задрожало, а на лице отразился такой ужас, будто она видела кошмар. Сунь И в конце концов не выдержала. Она опустилась на корточки у края кровати, встала на одно колено и, стараясь подобраться как можно ближе к Чжоу Чжоу, не решилась к ней прикоснуться.

Была не была.

Сунь И решила довести начатое до конца, раз уж взялась помогать — так до самого конца.

В конце концов, она — одинокая и независимая женщина, просто совершает доброе дело, ничего более.

Убедив себя в этом, она начала выпускать феромоны. В комнате разлился слегка терпкий аромат красного вина, успокаивая Чжоу Чжоу, которая продолжала вздрагивать от страха, лежа на кровати.

Как и ожидалось, Чжоу Чжоу постепенно успокоилась.

Сунь И выдохнула с облегчением, и на её губах появилась довольная улыбка.

В следующее мгновение над головой зажглись огни, которые начали беспрерывно мигать, меняя цвета. Обычная спальня в одночасье превратилась в танцпол ночного клуба. Сунь И поднялась, наклонилась, одной рукой уперлась в край кровати, а другой прикрыла глаза Чжоу Чжоу, прежде чем поднять взгляд на потолок.

Белая стена, которая была там изначально, неизвестно когда превратилась в зеркало, из глубины которого и исходило это освещение.

Сунь И с раздражением закатила глаза, глядя на свое отражение.

Эта дрянная альфа Сунь И определенно не была порядочным человеком!

<http://bllate.org/book/21002/2135374>